

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 330.3; 338.242

JEL: F52, F51, N24, H12, H56

Мобилизационная экономика: ее возможности и ограничения в обеспечении устойчивого развития России в условиях санкционных вызовов коллективного Запада*С.В. Шкодинский*, д.э.н., профессор<https://orcid.org/0000-0002-5853-3585>; SPIN-код (РИНЦ): 5372-2519

Scopus author ID: 57192955537

e-mail: sh-serg@bk.ru

И.А. Продченко, к.э.н., доцент<https://orcid.org/0000-0003-0758-1189>; SPIN-код (РИНЦ): 8767-1104

Scopus author ID: 57192958890

e-mail: iprodchenko@mail.ru

Для цитирования

Шкодинский С.В., Продченко И.А. Мобилизационная экономика: её возможности и ограничения в обеспечении устойчивого развития России в условиях санкционных вызовов коллективного Запада // Проблемы рыночной экономики. – 2023. – № 1. – С. 48-67.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-1-48-67>**Аннотация**

Предмет/тема. Научная статья посвящена изучению возможностей и ограничений мобилизационной экономики в обеспечении устойчивого развития России в условиях санкционных вызовов коллективного Запада. **Методология.** При подготовке теоретического раздела научного исследования авторами применялись общенаучные методы эмпирической группы (наблюдение, сравнение, измерение, анализ и синтез, логические рассуждения), практического – конкретно-научные методы (статистический анализ, проблемно-хронологический и историко-генетический методы научного познания, Форсайт-сессия). **Результаты.** В рамках научного исследования были в достаточном для формирования аргументированных выводов и умозаключений, а также для перспективных экспертных оценок проработаны следующие задачи: 1) дано определение термина «мобилизационная экономика» в отечественной и зарубежной научной и профессиональной литературе; 2) проведен анализ наличия/отсутствия признаков мобилизационной экономики в России в 2014 – I-III кв. 2022 г.; 3) сформированы сценарии дальнейшего развития парадигмы мобилизационной экономики в рамках Форсайт-сессии «4 мира». **Выводы/значимость.** Ключевым посылом научного исследования является признание факта применения парадигмы мобилизационной экономики в отдельных отраслях и сферах национальной экономики, которые являются фундаментальными для обеспечения национальной безопасности во всех формах ее проявления. Однако дальнейшее развитие и трансформация экономического уклада в стране несет в себе ряд рисков и проблемных вопросов, связанных с переходом к модели планово-административной экономики и деградацией институтов рыночной саморегуляции, что, в свою очередь, ставит под сомнение возможность обеспечения устойчивого развития России. **Применение.** Результаты научного исследования могут быть применены отраслевыми регуляторами при формировании прогнозов и сценариев социально-экономического развития России, а также менеджментом стратегических корпоративных структур при разработке индивидуальных стратегий устойчивого развития в контурах парадигмы мобилизационной экономики.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, антисанкционные стратегии, устойчивое развитие, инновации, цифровая экономика, государственные институты развития, критическая инфраструктура.

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Институциональная трансформация экономической безопасности при решении социально-экономических проблем устойчивого развития национального хозяйства России».

Mobilisation economy: its possibilities and limitations in ensuring Russia's sustainable development in the context of sanctions challenges of the collective West

Sergey V. Shkodinsky, Dr. of Sci. (Econ.), Professor
<https://orcid.org/0000-0002-5853-3585>; SPIN-code (RSCI): 5372-2519
Scopus author ID: 57192955537
e-mail: sh-serg@bk.ru

Igor A. Prodchenko, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0003-0758-1189>; SPIN-code (RSCI): 8767-1104
Scopus author ID: 57192958890
e-mail: iprodchenko@mail.ru

For citation

Shkodinsky S.V., Prodchenko I.A. Mobilisation economy: its possibilities and limitations in ensuring Russia's sustainable development in the context of sanctions challenges of the collective West // Market economy problems. – 2023. – No. 1. – Pp. 48-67 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2023-1-48-67>

Abstract

Subject/topic. The scientific article is devoted to the study of the possibilities and limitations of the mobilization economy in ensuring the sustainable development of Russia in the context of the sanctions challenges of the collective West. **Methodology.** In preparing the theoretical section of scientific research, the authors used of general scientific methods of the empirical group (observation, comparison, measurement, analysis and synthesis, logical reasoning), practical – concrete scientific methods (static analysis, problem-chronological and historical-genetic methods of scientific cognition, Foresight session). **Results.** Within the framework of the scientific research, the following tasks were solved sufficiently for the formation of reasoned conclusions and conclusions, as well as promising expert assessments: 1) the definition of the term «mobilization economy» in domestic and foreign scientific and professional literature is given; 2) the analysis of the presence/absence of signs of the mobilization economy in Russia in 2014 – I-III quarter of 2022 is carried out; 3) scenarios for the further development of the mobilization economy paradigm within the framework of the Foresight session «4 worlds» are formed. **Conclusions/significance.** The key message of the scientific research is the recognition of the fact of applying the paradigm of the mobilization economy in certain sectors and spheres of the national economy, which are fundamental to ensuring national security in all its forms. However, the further development and transformation of the economic structure in the country carries a number of risks and problematic issues associated with the transition to a model of a planned administrative economy and the degradation of institutions of market self-regulation, which in turn casts doubt on the possibility of ensuring sustainable development of Russia. **Application.** The results of the research can be applied by industry regulators in the formation of forecasts

and scenarios of socio-economic development of Russia, as well as by the management of strategic corporate structures in the development of individual strategies for sustainable development in the contours of the paradigm of the mobilization economy.

Keywords: *mobilization economy, anti-sanctions strategies, sustainable development, innovation, digital economy, state development institutions, critical infrastructure.*

The article was prepared within a state assignment of the Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, the topic of research is «Institutional transformation of economic security in the solution of socioeconomic sustainable development problems of the national economy of Russia».

Введение

Особенностью новейшей истории развития национальной экономики России является ее вовлечение в процессы противостояния с коллективным Западом через механизм международных санкций и повторяющихся попыток финансовой и технологической изоляции страны от международных рынков. Естественной реакцией политического руководства России выступает противодействие деструктивному комплексу факторов, препятствующих устойчивому и гармоничному социально-экономическому развитию.

Принимая во внимание особенности развития рыночных отношений (сильные позиции государства в качестве регулятора и участника делового оборота; значительный удельный вес государственной собственности в стратегических отраслях: нефтегазовая, энергетика, агропромышленный и оборонно-промышленный комплекс; вертикальная интеграция крупнейших бизнесов в государственные программы социально-экономического развития страны), для России остается существенно меньше вариантов для формирования ответа на перманентно возрастающие вызовы и угрозы западной модели устройства рынка, и одним из решительных шагов защиты национальных интересов является переход к мобилизационной экономике.

Актуальность темы научного исследования обусловлена не только важностью дальнейшей выработки комплекса рекомендаций и предложений по нивелированию деструктивного влияния санкционной политики центров антироссийских сил, но и формированием эффективной стратегии аккумуляции усилий национальной экономики для достижения качественного перелома хода событий и восстановления влияния России в международном политическом и экономическом диалоге стран.

Целью научной статьи является изучение возможностей и ограничений мобилизационной экономики в обеспечении устойчивого развития России в условиях санкционных вызовов коллективного Запада.

Основной гипотезой научного исследования является тезис о возможности мобилизационной экономики обеспечить реализацию национальных интересов страны в части ее устойчивого и инновационного развития.

Обзор литературы и исследований

Для единообразного и корректного проведения научного исследования необходимо сформировать понятийный аппарат в части определения термина «мобилизационная экономика». Несмотря на значительный интерес к данному термину среди *отечественных* и *зарубежных* ученых и наличия мощного пласта исторического опыта у России преодоления сложнейших социально-экономических кризисов именно с помощью мобилизационных механизмов в экономике (Октябрьская революция 1917 г., Гражданская война 1917-1922 гг.) и военно-политических потрясений (I Мировая война, Великая Отечественная война, распад СССР в 1990 г. и последующая за ним серия бархатных революций), в настоящее время отсутствует его единое понимание. Так, в понимании *А.Г. Фомотова* мобилизационную экономику можно определить как «режим функционирования национальной экономики, функционирующей в чрезвычайных условиях (революция, внешняя и гражданская война, преодоление последствий чрезвычайных природных или техногенных катастроф), которые

несут угрозу существования самого государства» (Фонотов, 1993, с. 88). В данном определении четко выделяется важнейшее условие введения такого режима – опасность уничтожения (исчезновения) государства как самостоятельного актора социально-экономической системы. Развивая ранее описанный тезис, В.В. Седов определяет данный термин как «экономика, ресурсы которой сосредоточены и используются для противодействия тому, что угрожает существованию страны как целостной системе» (Седов, 2009, с. 7). Здесь также отражена идея безусловного подчинения всех имеющихся ресурсов и возможностей национальной экономики защите факта самого существования страны как субъекта национальных и международных экономических и юридических отношений. Особенности приведенных определений является их стремление к замкнутости на обеспечении сохранения государства как института отношений, что, по мнению М.А. О’Сулливана (М.А. О’Суливан) и D. Braun, C. Schäfer (Д. Браун, Ц. Шёфер) «неприкрыто» приравнивается к обеспечению выживания политической элиты и модели руководства, что не тождественно сохранению национальной экономики (О’Сулливан, 2021).

Более мягкое и нейтральное определение с точки зрения решения долгосрочных задач приводится С.Ю. Глазьевым: по его мнению, это «система госрегулирования, при которой достигается максимально эффективное использование ресурсов для форсированного экономического роста, модернизации производства или решения внеэкономических задач» (Глазьев, 1999). Как видно, в данном подходе речь идет о комплексном, но взвешенном и сбалансированном вмешательстве государственных регуляторов в траекторию развития национальной экономики для обеспечения «встряски деловой активности» и повышения интереса всех ее участников к проактивному развитию с целью формирования эффективной системы защиты от внешних вызовов и угроз, а также сплочения внутренних сил вокруг национальных интересов.

Современное, актуализированное к новейшим вызовам и угрозам эпохи Индустрии 4.0 определение приводится коллективом автором (И.С. Харченко, Л.И. Харченко, В.Е. Иванов, Д.Е. Иванова): в их понимании мобилизационная экономика – это комплекс административных и экономических мер воздействия на интересы хозяйствующих субъектов реального сектора, финансового сектора и домашних хозяйств с целью обеспечения аккумуляции материальных, трудовых и денежных ресурсов для преодоления кризисных явлений, спада деловой активности, вовлечения интеллектуального капитала широких слоев населения и финансовых резервов банковской системы для обеспечения восстановления траектории устойчивого инновационного развития с учетом глобальных трендов цифровой экономики (Харченко, Харченко, Иванов и Иванова, 2021).

Схожее по смыслу определение приводится в работах С.Н. Митякова и Г.А. Черемисинова: мобилизационная экономика не означает линейный переход к милитаризационной модели, напротив, ее задача – обеспечить заинтересованность акторов всех уровней (прежде всего, бизнесов на микроуровне) к преодолению рецессии и восстановлению активности в части инвестиционно-инновационной деятельности, т.е. такой тип экономики предполагает масштабную «встряску» всей национальной экономики и раскрытие лидерского потенциала новых лиц как в бизнесе, так и в регулятивной сфере (Митяков, 2022; Черемисинов, 2017).

Для проведения качественного и беспристрастного научного исследования был изучен опыт отечественных и зарубежных экспертов в области мобилизационной экономики в части выбора индикаторов ее идентификации и оценки эффективности. Конечно, данный аспект также неоднозначен, как и само определение термина, что обусловлено различиями в экономическом развитии стран, особенностями и функциональными ролями государственных регуляторов и зрелостью рыночной модели отношений. Однако существует и ряд общих признаков и индикаторов, которые разделяются отечественными и зарубежными специалистами-практиками и академическими кругами (Глазьев, 2018; Мартыненко, 2021; Евтянова, 2022).

В рамках подготовки теоретико-методологической части научного исследования был рассмотрен опыт России и отдельных стран применения мобилизационной экономики, что необходимо для определения принципиальных отличий и особенностей ее понимания

политической элитой разных стран (таблица 1).

Таблица 1 / Table 1

Применение мобилизационной экономики: опыт России и стран мира / Application of the mobilization economy: the experience of Russia and the countries of the world

Критерии сравнения	Россия (включая СССР)	Мировая практика
1. Причины введения	<p>– милитаризация экономики ввиду участия в военных действиях;</p> <p>– участие в противостоянии полюсов сил (холодная война);</p> <p>– преодоление экономического кризиса в связи с распадом СССР;</p> <p>– масштабная индустриализация страны (1929-1941 гг.).</p>	<p><i>США</i>: введение нового экономического курса Рузвельта 1933-1937 гг.; реализация «плана Маршалла» и стратегии ленд-лиза для военной помощи СССР.</p> <p><i>КНР</i>: проведение политики ускоренной индустриализации (1950-1952, 1962-1965 гг.), политики «большого скачка» (1975-1980 гг.).</p> <p><i>Великобритания</i>: поддержание статуса метрополии и контроль географически распределенных доминионов; активное участие в I Мировой войне; масштабный процесс конверсии национальной экономики.</p>
2. Механизм реализации	<p>Ярко выраженная государственная доминирующая позиция в аккумуляции трудовых, материальных и финансовых ресурсов в бюджете и целевых фондах с последующим их распределением среди отраслевых регуляторов и важнейших государственных бизнесов, выбранных в качестве локомотивов развития.</p>	<p>Для <i>стран Запада</i> характерно балансирующее сочетание государственного вмешательства в рыночные процессы (например, через нормотворчество или введение временных ограничений/послаблений для отдельных субъектов), при котором идет гармонизация интересов и возможностей рынка с интересами и целями политического руководства.</p> <p>Для <i>КНР</i> в XX веке, напротив характерно копирование авторитарной модели управления экономикой, но начиная с 2010 г. XXI века модель предполагает проактивное (опережающее) участие государственных регуляторов в развитии национальной экономики.</p>
3. Инструменты	<p>Превалируют инструменты специального нормотворчества (введение особого режима функционирования экономики), подкрепляемые колоссальными финансовыми вливаниями в государственные корпорации стратегических отраслей обеспечения национальной безопасности (ВПК, АПК, энергетика) по линии государственных федеральных программ. В случае дефицита финансирования привлекаются крупнейшие государственные банки и государственная корпорация инфраструктурного развития «ВЭБ.РФ».</p>	<p>Для <i>США</i> характерны партнерские инструменты взаимодействия между институтами власти, крупнейшими финансовыми институтами (банки, корпорации финансирования инфраструктурных проектов) и частными отраслевыми корпорациями, которые через долговой механизм получают поддержку развития.</p> <p>Для <i>Великобритании</i> характерно минимальное вмешательство государства в рыночные процессы (оно происходит только в критических случаях), поэтому превалируют инструменты рыночной саморегуляции.</p> <p>Для <i>КНР</i> на современном этапе характерно использование масштабных государственных программ финансирования устойчивого и опережающего развития (например, программы «Искра», «Факел», 1000 талантов; Проект 211 (Инновационная система Китая, 2021; Инновационные системы стран БРИК. Часть вторая: Китай, 2021), международная программа «Сделано в Китае-2025» (Made in</p>

Критерии сравнения	Россия (включая СССР)	Мировая практика
4. Цели применения / введения	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение потребностей армии во время военных действий; – осуществление ускоренного промышленного развития страны; – реализация масштабных инфраструктурных проектов (электрификация, газификация, строительство ж/д и автодорог); – интенсификация процессов инновационного развития 	<p>China 2025: Global Ambitions Built on Local Protections, 2017)).</p> <p>Для <i>США</i> применение мобилизационной экономики связано с преодолением кризисных явлений (например, фондовый крах 1929 г.; Великая депрессия 1929-1939 гг.), необходимостью милитаризации экономики в период активных военных действий, а также оказания влияния на мировую экономику и отдельные государства (в т.ч. через санкции).</p> <p>Для <i>Великобритании</i> мобилизационная экономика в полном смысле этого термина применялась только в период военной активности (I и II Мировая война) и кризиса колониальной системы 1918-1923 гг.</p> <p>Для <i>КНР</i> применение мобилизационной экономики связано как с необходимостью укрепления политической позиции руководства страны и реализации курса гибридного коммунизма, так и пониманием политических элит потенциала мобилизационной экономики для выведения Китая в мировые лидеры по инновационному, промышленному и финансовому потенциалу.</p>

Источники: / Sources: (Воронов и др., 2021; Салин и Петросянц, 2020; Сорокин и Толкачев, 2015; Трофимов, 2021; Городецкий, 2022) / (Voronov et al., 2021; Salin and Petrosyants, 2020; Sorokin and Tolkachev, 2015; Trofimov, 2021; Gorodetskiy, 2022).

Исходя из приведенного компаративного анализа опыта России и мировых лидеров применения мобилизационной экономики, можно сделать следующие выводы о принципиальных различиях в ее применении:

во-первых, на протяжении всего XX века в России в большей или меньшей степени присутствовали черты мобилизационной экономики, что обусловлено самой моделью управления страной: мощный административный ресурс, плановый подход к управлению народным хозяйством (применение системы пятилетних планов развития), исключительно централизованное распределение финансирования отраслей. Усиливающееся давление санкций коллективного Запада, попытки международной изоляции, проведение специальной военной операции в Украине делает актуальным вопрос о полном переходе России к мобилизационной экономике (Цакаев, 2022; Харламов и др., 2022);

во-вторых, в мировой практике мобилизационная экономика применялась как средство спасения национальной экономики от прежде всего экономического кризиса (США, Великобритания) или ввиду участия в военных действиях, т.е. условия ее введения были исключительными. Но даже при этом роль государства была не исключительной, а скорее направляющей, корректирующей, за хозяйствующими субъектами же оставалось право действовать в соответствии с принципами рыночной свободы;

в-третьих, введение мобилизационной экономики в мировой практике стратегической целью ставило или восстановление национальной экономики после глубокого кризиса (США), проведение эффективной конверсии (Великобритания), или ускоренное инновационное развитие страны (Китай). В случае же с Россией возникает проблема идентификации целей применения мобилизационной экономики, несмотря на эскалацию международных санкций, сохраняется международный товарооборот, бизнес изучает и развивает новые географические рынки сбыта в Азии (Китай, Индия), происходит стремительное наращивание темпов международного научно-технического партнерства с Китаем, т.е. ситуация не является

однозначно кризисной и безвыходной, а значит, становится вопрос о выборе формата применения мобилизационной экономики или ее отдельных инструментов (Глазьев, 2022; Яковлев, 2022; Гафурова и Бондаренко, 2022;).

Результаты

В рамках основного раздела научного исследования был подготовлен из имеющихся в открытом доступе данных анализ наличия (отсутствия) признаков мобилизационной экономики в РФ в интервале с 2014 г. по III кв. 2022 г. Выбор такого хронологического интервала обусловлен целостностью охвата событий, связанных с введением против России международных санкций различных типов, а также необходимостью обеспечения репрезентативности и информативности массива данных в соответствии с целями научного исследования (таблица 2).

Таблица 2 / Table 2

**Индикаторы применения парадигмы мобилизационной экономики в России
в 2014 – I-III кв. 2022 г. (экономическая группа) / Indicators of the application of the
mobilization economy paradigm in Russia in 2014 – I-III quarter 2022 (economic group)**

Индикаторы	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	I-III кв. 2022 г.
1. Темп изменения ВВП, в % к предыдущему периоду	107,5	107,2	102,8	105,3	110,0	103,3	100,7	116,5	103,5
2. Удельный вес государственной собственности в добавленной стоимости страны, %	48,2	47,0	47,5	49,4	54,6	53,1	53,9	54,2	55,7
3. Индекс промышленного производства, %	...	100,2	101,8	103,7	105,4	102,1	97,9	105,3	98,6
4. Инвестиционный вклад сектора государственного управления, в % к итогу	...	18,3	16,5	16,3	15,3	24,7	30,1	37,9	>44,5
5. Уровень активности на международном межбанковском рынке (привлечение кредитов, займов), в % к предыдущему периоду	-14,6	2,7	2,3	-7,5	-4,6	-3,8	-10,3	-19,6	-46,7
6. Общее количество санкций против российской банковской системы, ед.	7	11	32	36	30	39	34	60	105
7. Оценочный размер совокупных потерь финансовой системы от санкций, млрд. руб.	...	478,2	890,1	2615,4	3748,5	2829,5	1978	1528	>7148
8. Чистый финансовый приток / отток капитала в	11895	2225	-45894	-31615	-17575	> -67000	>-243000

Индикаторы	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	I-III кв. 2022 г.
банковском секторе, млн. долл. США									
9. Отношение внешнего государственного долга в %, в том числе:									
9.1. к золотовалютным резервам	145,2	140,7	135,5	119,8	97,1	88,7	78,9	76,6	70,5
9.2. к ВВП страны	11,5	10,6	11,2	9,8	8,5	9,3	8,7	7,5	6,4
10. Отношение внутреннего государственного долга к налоговым и неналоговым доходам федерального бюджета, в %	39,5	54,5	60,1	57,7	47,3	50,6	84,1	85,7	...

Источники: / Sources: (Индекс государственной собственности ИПЭИ РАНХиГС 2000-2021 гг., 2022; О промышленном производстве в 2021 году, 2022; Российская экономика в 2021 году: тенденции и перспективы, 2022; Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (2014-2021), 2022; Агрегированный балансовый отчет 30 крупнейших кредитных организаций Российской Федерации (2014-2021), 2022; Обзор международной санкционной политики, 2020; Отток капитала из России в 2022 году может превысить \$200 млрд., 2022) / (IPEI RANEPА Public Property Index 2000-2021, 2022; On industrial production in 2021, 2022; The Russian economy in 2021: trends and prospects, 2022; Statistical indicators of the Russian banking sector (2014-2021), 2022; Aggregated balance sheet of 30 largest credit institutions of the Russian Federation (2014-2021), 2022; International sanctions policy review, 2020; Capital outflow from Russia in 2022 could exceed \$200 billion, 2022).

Как следует из приведенных выше аналитических данных и расчетов, в России в анализируемом периоде имеют место отдельные признаки мобилизационной экономики:

1) отмечается устойчивый рост доли государственной собственности в формировании добавленной стоимости страны: оценочно, в 2022 г. (I-III кв.) он вырос на 7,5 п.п. и составил 55,7% против 48,2% в 2014 г., при этом необходимо заметить, что рост обусловлен усилением присутствия государства в важнейших для его нормального и безопасного функционирования отраслях: нефтегазовой сфере (доля госсобственности по данным за 2018 г. – 74,4%), добыча иных полезных ископаемых (39,9%), машиностроение (55,6%), финансы и страхование (46,8%) (Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г.: Аналитический доклад, 2018).

Интересным примером инкорпорации государства в отрасль является сельское хозяйство и связанные с ним отрасли: согласно данным статистической отчетности, доля госсобственности в АПК составляет 4,0%, однако оно осуществляет влияние через механизм государственных закупок и контроль экспортно-импортных потоков сельхозпродукции (например, доля государства в закупках с/х продукции – 56,2%, участие в организации экспортных поставок – от 47,5% до 74,2%, в зависимости от категории важности с/х продукции) (Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, 2022);

2) в анализируемом периоде отмечается активный рост инвестиционного вклада сектора государственного управления: оценочно, в 2022 г. (I-III кв.) он вырос на 26,2 п.п. и составил 44,5% против 18,3% в 2014 г., что свидетельствует о признаках (пусть несколько и косвенных) наращивания материально-технического потенциала госсектора через активное инвестирование капитала в интересующие его отрасли;

3) на фоне роста оттока капитала из банковского сектора и аккумуляции потерь финансовой системы страны в целом из-за эскалации санкций, предполагающей блокирование международных финансовых операций в части кредитования, участия РФ в программах экономического развития, а также заморозки части золотовалютных резервов, находящихся в иностранных банках, отмечается общее снижение внешнего государственного долга к ВВП страны (до 6,4% в 2022 г. против 11,5% в 2014 г.) и золотовалютным резервам (70,5% в 2022 г. против 145,2% в 2014 г.), при этом государственные регуляторы в лице Банка России и Министерства финансов активизировали работу по мобилизации выпавших финансовых ресурсов «внешнего мира» внутри страны: так, отношение внутреннего государственного долга к налоговым и неналоговым доходам федерального бюджета в 2021 г. составило 85,7% против 39,5% в 2014 г. (Рынок российского госдолга: есть ли жизнь под санкциями во время пандемии, 2021).

Наряду с вышесказанным, следует обратить внимание на нормотворческую практику последних лет. Анализ нормотворческой деятельности за период с 2015 по 2021 г. указывает на следующие действия: было принято 12 постановлений, 15 распоряжений Правительства РФ, 37 постановлений отраслевых министерств, направленных на масштабную активизацию работы субъектов инновационной инфраструктуры всех типов и значений (местные, региональные, национальные) по привлечению и повышению инновационной продуктивности функционирования резидентов таких субъектов (Научно-технологическое развитие РФ, Документы, 2022), что является достаточно явным признаком применения инструментов мобилизационной экономики для ликвидации возникшей брешы в технологическом суверенитете государства.

Вторым системным и мощным ответом на внешний вызов технологического эмбарго является бурный рост количества технопарков: в 2021 г. их количество составило 258 ед. против 101 ед. в 2014 г., в том числе в сфере высоких технологий рост составил с 3 до 20 ед. Такое активное формирование инновационной инфраструктуры позволило достичь более чем двукратного прироста численности резидентов (6500 ед.) и такое же увеличение выручки, а занятость площадей составила более 70,0%.

Синергетический эффект от принятых профильными государственными регуляторами усилий позволил снизить коэффициент технологической зависимости в среднем по отраслям до 0,5 (в 2014 г. – 0,6), уровень импортозамещения вырос по инновационным товарам-субститутам с 26,9% до 40,5% (в 2022 г. ожидается рост до более чем 50,0%), по продукции высокотехнологичного назначения – с 12,5% до 32,6% (в 2022 г. ожидается рост до более чем 40,0%) (Чернышенко рассказал об уровне импортозамещения в России по критическим направлениям, 2022).

В завершении аналитического раздела была проведена оценка финансовой обеспеченности реализации парадигмы мобилизационной экономики. Здесь следует отметить, что при *неукоснительном следовании идеи перехода* к мобилизационному типу управления экономикой может происходить национализация всех активов частных финансовых институтов (коммерческих банков, НКФО), а также административное распределение имущества всех функционирующих бизнесов в стране и отмена действующих норм неприкосновенности частной собственности, поэтому ресурсный и финансовый потенциал будет многократно выше. Однако на момент проведения научного исследования оценка будет проводиться исходя из имеющихся данных о финансовых ресурсах важнейших государственных институтов развития, определенных Распоряжением Правительства Российской Федерации № 241-р от 05.02.2021 г. (<http://government.ru/docs/all/132681/>), стратегиях их использования, т.к. официально опубликованы только отдельные поправки в вопросы регулирования социально-экономических отношений между государством и бизнесом, однако *систематизированного закона о переводе экономики в статус мобилизационной* со всеми вытекающими отсюда мерами *в настоящее время* нет (Правда и домыслы про мобилизационную экономику: почему она сегодня

необходима, 2022) (таблица 3).

Таблица 3 / Table 3

**Финансовые ресурсы государственных институтов развития РФ и стратегия их использования в контурах мобилизационной экономики в 2016 – I-III кв. 2022 г. /
Financial resources of state development institutions of the Russian Federation and strategy of their use in the contours of mobilization economy in 2016 - I-III quarter 2022**

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
1. Оценочный размер финансовых ресурсов важнейших государственных институтов развития, млрд. руб.	13149	12541,5	15209,9	12381,5	19235	24531
в том числе:						
1.1. ГКР «ВЭБ.РФ» (инфраструктурные и энергетические проекты, устойчивое развитие) (Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»: Отчетность по МСФО, 2021).	2967	3025	3112	...	3216	3896
1.2. АО «ДОМ.РФ» (финансирование строительных проектов) (ДОМ.РФ. Финансовые результаты и отчетность, 2022).	325	394,5	490,9	718,5	1100	1800
1.3. АО «РВК» (финансирование венчурной индустрии) (АО «Российская венчурная компания»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. Бухгалтерская отчетность за 2011-2021 гг.; https://e-ecolog.ru/buh/2020/7724570128).	1735	1346	2745	2729	2230	1984
1.4. АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» (финансовая поддержка субъектов МСП) (АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ, Бухгалтерская отчетность за 2016-2022 гг.).	2895	3417	5109	4898	4916	3305
1.5. Фонд национального благосостояния (Статистика: Объем Фонда национального благосостояния, 2022).	5227	4359	3753	4036	7773	13546
2. Объем финансирования программ/проектов в контурах мобилизационной экономики, всего, млрд. руб. В том числе:	8671	8326	10493	9741	12365	15189
2.1. Нефтегазовая сфера	2158	3337	4269	3814	4071	5168
2.2. Жилищное строительство	159	201	255	381	528	972
2.3. Наука, инновации, венчурная индустрия	607	511	1071	1089	1465	1559
2.4. Инфраструктура	2196	2239	2303	...	2380	2883
2.5. ВПК / аэрокосмическая отрасль	1516	1264	1088	1170	2497	3928
3. Соотношение прироста валовой добавленной стоимости к объему финансовых инъекций, коэффициент (по ключевым отраслям):						
3.1. Нефтегазовая сфера	2,48	2,79	3,14	2,38	3,23	3,75
3.2. Жилищное строительство (Финансирование жилищного строительства в рамках достижения национальных целей развития до 2030 года: Аналитические материалы, 2020)	0,74	0,63	0,58	0,61	0,66	0,72
3.3. Наука, инновации, венчурная индустрия	0,48	0,53	0,56	0,59	0,48	0,57

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
3.4. Инфраструктура	0,32	0,36	0,42	0,57	0,61	0,63
3.5. ВПК / аэрокосмическая отрасль	0,57	0,62	0,49	0,44	0,52	0,57

Источники: / Sources: («Спецоперация» в экономике: что значит «мобилизационный» законопроект правительства, 2022; Правда и домыслы про мобилизационную экономику: почему она сегодня необходима, 2022; ИНФРАСТРУКТУРА 2025. Вызовы и перспективы, 2021; Финансирование жилищного строительства в рамках достижения национальных целей развития до 2030 года, 2020; Власова и др., 2022) / («Special operation» in the economy: what the government's «mobilization» bill means, 2022; Truth and speculation about the mobilisation economy: why it is needed today, 2022; INFRASTRUCTURE 2025. Challenges and Prospects, 2021; Financing Housing in the Framework of National Development Goals to 2030, 2020; Vlasova et al., 2022)

Как следует из приведенных в таблице 3 данных, о финансовых потенциалах отдельных институтов развития национальной экономики из списка Распоряжения Правительства Российской Федерации № 241-р и публично доступных отчетов, наблюдается ситуация с ростом на 11382 млрд. руб. (+86,6%) к 2021 г. объема финансирования государственных программ развития, т.е. имеет место существенное усиление роли государства как актора рыночных отношений.

Обсуждение

Как следует из аналитического раздела, в российской экономике имеют место признаки мобилизационной экономики, более того, ее парадигма применяется на протяжении всего периода нахождения страны под санкциями (с 2014 г.). Принимая во внимание невозможность охвата всех граней объекта научного исследования и ограниченности доступных верифицированных данных, акцент был сделан на отдельных индикаторах проявления мобилизационной экономики и собственно эффективности ее функционирования.

Следующим шагом исследования является аргументированная оценка ее возможностей и ограничений в обеспечении устойчивого развития России, предвосхищая которую необходимо отметить следующие тезисы:

1) мобилизационная экономика, исходя из обзора мирового опыта, это есть экстраординарные меры, направленные на краткосрочное стимулирование деловой активности и поддержку бизнеса в целом, а не исключительно государственных предприятий, или переориентацию экономики, например, конверсию, требующую вмешательства государства как в части нормотворчества, так и финансовой поддержки;

2) для России характерно присутствие признаков мобилизационной экономики на протяжении практически всей 70-летней истории существования СССР (модель планово-экономической экономики), так и в новейшей истории, в том числе и до активной фазы введения санкций, начиная с 2014 г. Т.е. экономическая модель развития уже по умолчанию настроена на мобилизационные механизмы, которые достаточно явно прослеживаются в государственных программах (ярким примером является программа «Цифровая экономика» и ее подраздел «Цифровые госуслуги», которые прямо декларируют углубление участия государства в повседневной жизни бизнеса и общества в целом, что требует формирования системы эффективных противовесов с целью недопущения возникновения тоталитарного режима, как это имеет место быть в Китае) (Что такое цифровой тоталитаризм и возможен ли он в России?, 2020);

3) особенностью применения парадигмы мобилизационной экономики в РФ является мощная финансовая и регулятивная поддержка фундаментальных отраслей реального сектора экономики, что представляется логичным решением в контексте обеспечения экономического суверенитета страны, но в структурном плане опора делается на добывающие отрасли как источники генерации доходов и уже затем на машиностроительный комплекс (в его составе явно прослеживается акцент на военно-промышленный подкомплекс) и АПК как гаранта

продовольственной безопасности. Вместе с тем в условиях глобального перехода к цифровой экономике замыкание интересов на классических индустриальных отраслях приводит к возникновению эффекта циркуляционного развития, а не спирального, что в долгосрочной перспективе несет угрозу нарастания технологического отставания в значительно большем масштабе, чем сегодняшние санкции. Проводя параллели с жесткой вертикальной моделью КНР, необходимо отметить поощрение государством сомнительных с точки зрения правоприменительной практики процессов промышленного шпионажа, маркетинговой разведки, сделок «купил – скопировал – продал дешевле», однако обеспечивших стране поистине грандиозный рывок вперед, тогда как Россия в данном плане существенно пасует, несмотря на отдельные шаги, например, легализация параллельного импорта отдельных видов продукции;

4) зависимость продуктивности парадигмы мобилизационной экономики от стратегий работы институтов развития и агломерации отраслевых государственных корпораций – немаловажно отметить, что политическая элита РФ делает сегодня ставку на мощный корпус государственной собственности, однако важно понимать, что их курс функционирования на рынке является отражением политических интересов и амбиций самой элиты (Клепач, 2022).

Такое положение дел несет в себе глубокие системные риски кризиса и конфликта интересов при малейшей политической турбулентности, не говоря уже о смене модели политического управления или состава политических персоналий. Кроме этого, сами опорные компании являются подсанкционными, а их возможности рыночного маневрирования крайне малы, т.к. с позиции коллективного Запада они являются токсичными активами и сотрудничество с ними по умолчанию вредит деловой репутации частного бизнеса. Для РФ это означает невозможность налаживания (восстановления) кооперации и долгосрочного сотрудничества в сфере инновационного развития и интеллектуального обмена кадрами, т.е. жизненный цикл таких госкорпораций будет идти к угасанию (Шкодинский, Кушнир и Продченко, 2022).

В заключении научного исследования была проведена Форсайт-сессия «4 мира», цель которой – осуществление экспертной оценки возможностей и ограничений мобилизационной экономики в обеспечении устойчивого развития России (таблица 4).

Таблица 4 / Table 4

Форсайт-сессия «4 мира» по оценке возможностей и ограничений мобилизационной экономики в обеспечении устойчивого развития России / Four Worlds Foresight Session on Assessing the Opportunities and Limitations of a Mobilization Economy for Sustainable Development in Russia

Сценарий	Характеристика
1. Красный мир (стратегия агрессивного быка)	<p><i>Предпосылки:</i> 1) продолжение эскалации санкций со стороны ЕС, США и Великобритании; 2) политическое и экономическое дистанцирование партнеров по ЕАЭС и стратегического партнера – Китая; 3) возрастание внутренних волнений в обществе и эмиграция капитала и бизнеса.</p> <p><i>Механизм реализации сценария.</i> Российская Федерация переходит к масштабной интервенции государственных регуляторов в рыночные механизмы управления национальной экономикой через усиление роли государственных корпораций, проведения процессов национализации имущества иностранных бизнесов и активных участников антироссийских санкций (уже введена уголовная ответственность за поддержку таких санкций) (За исполнение антироссийских санкций на территории РФ осудят по УК, 2022).</p> <p><i>Ожидаемый эффект.</i> Происходит реформирование всего рынка и санирование тех бизнесов и компаний, которые несут в себе угрозу устойчивому развитию (например, банки, уличенные в мошенничестве; бизнесы, занимающиеся выведением иностранного капитала; лоббистские группы в стратегических отраслях). Переход к</p>

Сценарий	Характеристика
	<p>практике заключения от имени отрасли долгосрочных контрактов по линии межгосударственного сотрудничества (с дружественными странами) или поставок сырья/продукции, реализации инфраструктурных проектов, например, поставок сырьевых продуктов: нефть, газ, металлы (Реванш государства: какой может быть национализация в России, 2022).</p>
<p>2. Желтый мир (вынужденное деловое партнерство)</p>	<p><i>Предпосылки:</i> 1) запрос от ЕС о помощи в разрешении энергетического кризиса и отказ от введения энергетического эмбарго; 2) нарастание кризиса продовольствия ввиду блокирования РФ поставок зерновых и калийных удобрений; 3) введение фитосанитарных запретов и даже продуктовых войн в отношении нелояльных партнеров; 4) переориентация производителей на продукты с высокой маржинальностью и экспортным потенциалом в сфере АПК (Санкции превратили Россию в аграрную сверхдержаву, 2020).</p> <p><i>Механизм реализации сценария.</i> РФ в рамках нового экономического курса развивает стратегию «продукты в обмен на инвестиции» (применительно к АПК), тем самым получая доступ к ресурсам и технологиям для интенсификации с/х-производителей, особенно такой подход эффективно может быть реализован на примере стран Африки, где, по оценкам экспертов, спрос на промышленные изделия и собственно с/х продукцию будет устойчиво расти (Россия – Африка: долгосрочное торгово-экономическое партнерство, 2019). Экспорт энергетики может осуществляться в рамках принятия норм Зеленого перехода ЕС в обмен на инновации в сфере экологически безопасной добычи и транспортировки сырья.</p> <p><i>Ожидаемый эффект.</i> Коллективный Запад принимает факт тупиковости дальнейшего наращивания санкций и начинает организацию торгового и инвестиционного сотрудничества в новом формате (Михаил Делягин: В России базовые отрасли должны быть национализированы, 2022).</p>
<p>3. Зеленый мир (сценарий мирной агрессии)</p>	<p><i>Предпосылки:</i> 1) ЕС понимает невозможность 100% обеспечения энергетической безопасности за счет собственных ресурсов и переформатирует энергетическое эмбарго в сотрудничество в вопросе водородной энергетики; 2) РФ частично завершает спецоперацию в Украине и запускает «план Маршалла» для восстановления инфраструктуры и промышленности на освобожденных ею территориях.</p> <p><i>Механизм реализации сценария.</i> РФ через специализированные институты развития, а также Россотрудничество запускает масштабную государственную программу восстановления новых территорий и формирует сеть отраслевых кластеров с учетом национальных интересов (например, развитие биофармацевтического кластера, военно-промышленного кластера на основе специализированных предприятий Антонов, Арсенал, Спецтехноэкспорт) путем национализации самих активов предприятий (The Conversation: У президента РФ есть три варианта решения украинской проблемы, но выбор итогового предсказать невозможно, 2022).</p> <p><i>Ожидаемый эффект.</i> Национальная экономика РФ получает под контроль стратегически важные объекты и новые точки роста и развития; происходит межстрановая кооперация по линии военно-промышленного и фармацевтического сотрудничества. С позиции Запада продолжаются попытки дестабилизации обстановки на новых территориях, учащаются кибератаки на объекты критической инфраструктуры.</p>
<p>4. Голубой мир (эра Большой Евразии)</p>	<p><i>Предпосылки:</i> 1) успешное завершение для РФ военной спецоперации в Украине; 2) формирование нового расклада сил на континенте (Россия, Китай, Турция – новые центры силы); 3) заинтересованность ЕС к сотрудничеству с новым геополитическим образованием; 4) стимулирование РФ и КНР строительства Большого Евразийского Партнерства.</p> <p><i>Механизм реализации сценария.</i> БЕП с технологическим локомотивом в лице Китая и РФ с курсом мобилизационной экономики станет одним из наиболее инвестиционно-привлекательных союзных институциональных объединений на планете, т.к. по факту это будет мощнейшая промышленно-финансовая и торговая экосистема, которая будет определять мировые тренды развития общества 4.0. Кроме этого, в рамках БЕП возможно создание Евразийского финансового агломерата со своей валютой, которая станет альтернативой американскому доллару, тем самым</p>

Сценарий	Характеристика
	<p>снизив мировую зависимость от одной страны; вторым направлением является усиление присутствия и защиты интересов стран-членов в ВТО, МВФ, ОЭСР и т.п. (Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»: Аналитический доклад, 2021).</p> <p><i>Ожидаемый эффект.</i> В рамках БЕП может быть сформирован гибкий механизм управления торговыми интересами стран-членов на основе гибкого механизма целевого содействия экономическому развитию государств-членов ЕАЭС, который заключается в построении национальных карт приоритетных отраслей развития, оценки их жизненного цикла и потенциала; перераспределение инвестиционных потоков (ключевая роль отдается Китаю) и создание финансово-промышленных групп и кластеров в сопряженных отраслях для построения целостных цепочек создания продукта (Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва – долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией: аналитический доклад, 2020).</p>

Источник: / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Описанные в таблице сценарии реализации парадигмы мобилизационной экономики являются в определенной мере гипотетическими, и в реальности, скорее всего, будет осуществляться комбинация нескольких сценариев, пропорция участия которых будет определяться комбинацией множества внутренних и внешних вызовов и угроз политического и экономического характера.

Заключение

Ключевым посылом представленного научного исследования является признание факта применения парадигмы мобилизационной экономики в отдельных отраслях и сферах национальной экономики, которые являются фундаментальными для обеспечения национальной безопасности во всех формах ее проявления. Однако дальнейшее развитие и трансформация экономического уклада в стране несет в себе ряд рисков и проблемных вопросов, связанных с переходом к модели планово-административной экономики и деградацией институтов рыночной саморегуляции, что, в свою очередь, ставит под сомнение возможность обеспечения устойчивого развития России в столь непростое и турбулентное время изменений и перемен.

Литература / References

1. *Агрегированный балансовый отчет 30 крупнейших кредитных организаций Российской Федерации (2014-2021)*, доступно по адресу: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (Дата обращения 22.10.2022). [*Aggregated balance sheet of the 30 largest credit institutions of the Russian Federation (2014-2021)*, available at: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (Accessed 22.10.2022)].

2. АО «Российская венчурная компания»: *бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. Бухгалтерская отчетность за 2011-2021 гг.*, Audit-it.ru, доступно по адресу: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7724570128_ao-rossiyskaya-venchurnaya-kompaniya (Дата обращения 24.10.2022). [*«Russian Venture Company JSC»: Accounting Statements and Financial Analysis, Accounting statements for 2011-2021*, Audit-it.ru, available at: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7724570128_ao-rossiyskaya-venchurnaya-kompaniya (Accessed 24.10.2022)].

3. АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства»: *бухгалтерская отчетность и финансовый анализ (2022)*, Audit-it.ru, доступно по адресу: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7750005919_ao-federalnaya-korporatsiya-po-razvitiyu-malogo-i-srednego-predprinimatelstva (Дата обращения 24.10.2022). [*Federal small and medium-sized enterprise development corporation JSC»: accounting statements and financial analysis (2022)*, Audit-it.ru, available at: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7750005919_ao-federalnaya-korporatsiya-po-razvitiyu-malogo-i-srednego-predprinimatelstva (Accessed 24.10.2022)].

4. Власова, В.В., Городникова, Н.В., Гохберг, Л.М., Дитковский, К.А. и др. (2022),

Индикаторы инновационной деятельности: 2022: статистический сборник, НИУ ВШЭ, М., с. 24-25; 52-53; 92-93; 109-114; 167-181; 200. [Vlasova, V.V., Gorodnikova, N.V., Gokhberg, L.M. and Ditkovsky, K.A. et al. (2022), *Indicators of innovation activity: 2022: statistical collection*, National Research University Higher School of Economics, Moscow, pp. 24-25; 52-53; 92-93; 109-114; 167-181; 200].

5. Воронов, М.В., Леонова, Н.Г. и Стамов, И.Г. (2021), “Критерии перехода к мобилизационной экономике”, *Россия: тенденции и перспективы развития*, Материалы XX Национальной научной конференции с международным участием, том выпуск 16, часть 1, Изд.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, с. 306-309. [Voropov, M.V., Leonova, N.G. and Stamov, I.G. (2021), “Criteria of Transition to Mobilization Economy”, *Russia: Trends and Development Prospects*, Proceedings of the XX National Scientific Conference with International Participation, volume issue 16, part 1, Ed.: Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Moscow, pp. 306-309].

6. Гафурова, Г.Т. и Бондаренко, И.Н. (2022), “Уроки санкций для устойчивого экономического будущего России”, *Russian Journal of Economics and Law*, т. 16, № 3, с. 503-524, DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.503-534>. [Gafurova, G.T and Bondarenko, I.N. (2022), “Lessons of Sanctions for Russia’s Sustainable Economic Future”, *Russian Journal of Economics and Law*, vol. 16, no. 3, pp. 503-524, DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/2782-2923.2022.3.503-534>].

7. Глазьев, С.Ю. (2018), “Условия и стратегия экономической мобилизации в системе воспроизводства российской государственности”, *Менеджмент и бизнес-администрирование*, № 2, с. 40-78. [Glazyev, S.Yu. (2018), “Conditions and strategy of economic mobilization in the system of reproduction of the Russian statehood”, *Management and Business Administration*, no. 2, pp. 40-78].

8. Глазьев, С.Ю. (2022), “Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов”, *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте*, т. 1, № 1, с. 43-64, DOI: <http://dx.doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64>. [Glazyev, S.Yu. (2022), “Noonomics as the core of the formation of a new technological and world economic order”, *Noonomics and Noo Society. Almanac of Proceedings of the S.Yu.Witte INIR*, vol. 1, no.1, pp. 43-64, DOI: <http://dx.doi.org/10.37930/2782-618X-2022-1-1-43-64>].

9. Глазьев, С. (1999), “Сергей Глазьев: пора объявлять мобилизацию”, *Коммерсантъ Власть*, № 15, доступно по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/15386> (Дата обращения 20.12.2022). [Glazyev, S. (1999), “Sergey Glazyev: it's time to declare mobilization”, *Kommersant Power*, no. 15, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/15386> (Accessed 20.12.2022)].

10. Городецкий, А.Е. (2022), “Технологический переход: экономический кризис, санкции и новая технологическая повестка дня”, *Экономическое возрождение России*, № 3, с. 71-88. [Gorodetsky, A.E. (2022), “Technological transition: economic crisis, sanctions and new technological agenda”, *Economic Revival of Russia*, no. 3, pp. 71-88].

11. Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»: Отчетность по МСФО (2021), доступно по адресу: <https://вэб.рф/investoram/otchetnost/МСФО/> (Дата обращения 24.12.2022). [State Development Corporation «VEB.RF»: IFRS reporting (2021), available at: <https://вэб.рф/investoram/otchetnost/МСФО/> (Accessed 24.12.2022)].

12. ДОМ.РФ. Финансовые результаты и отчетность (2022), доступно по адресу: <https://www.дом.рф/investors/reports/msfo/> (Дата обращения 24.10.2022). [DOM.RF. *Financial Results and Statements* (2022), available at: <https://www.дом.рф/investors/reports/msfo/> (Accessed 24.10.2022)].

13. Евтянова, Д.В. (2022), “Концепция и принципы государственного регулирования экономики для обеспечения выхода из экономического кризиса Российской Федерации”, *Государственное управление. Электронный вестник*, вып. 92, с. 77-85, DOI: <http://dx.doi.org/10.24412/2070-1381-2022-92-77-85>. [Evtyanova, D.V. (2022), “The concept and principles of state regulation of the economy to ensure the exit from the economic crisis of the Russian Federation”, *State Management. Electronic Bulletin*, iss. 92, pp. 77-85, DOI: <http://dx.doi.org/10.24412/2070-1381-2022-92-77-85>].

14. “За исполнение антироссийских санкций на территории РФ осудят по УК” (2022), *RG.RU*, доступно по адресу: <https://rg.ru/2022/04/05/za-ispolnenie-antirossijskih-sankcij-na-territorii->

rf-osudiat-po-uk.html (Дата обращения 25.12.2022). [“Enforcement of anti-Russian sanctions in Russia will be convicted under the CC” (2022), *RG.RU*, available at: <https://rg.ru/2022/04/05/za-ispolnenie-antirossijskih-sankcij-na-territorii-rf-osudiat-po-uk.html> (Accessed 25.12.2022)].

15. “Инновационная система Китая” (2021), *VC.RU*, доступно по адресу: <https://vc.ru/flood/273200-innovacionnaya-sistema-kitaya> (Дата обращения 20.12.2022). [“China Innovation System” (2021), *VC.RU*, available at: <https://vc.ru/flood/273200-innovacionnaya-sistema-kitaya> (Accessed 20.12.2022)].

16. “Инновационные системы стран БРИК. Часть вторая: Китай” (16.08.2021), доступно по адресу: <https://iq.hse.ru/news/177845179.html> (Дата обращения 20.12.2022). [“BRIC Innovation Systems. Part Two: China” (Aug. 16, 2021), available at: <https://iq.hse.ru/news/177845179.html> (Accessed 20.12.2022)].

17. “Индекс государственной собственности ИПЭИ РАНХиГС 2000-2021 гг.” (2022), доступно по адресу: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy> (Дата обращения 21.12.2022). [“IPEI RANEPА Public Property Index 2000-2021” (2022), available at: <https://ipei.ranepa.ru/ru/kgu/indeksy> (Accessed 21.12.2022)].

18. *ИНФРАСТРУКТУРА 2025. Вызовы и перспективы* (2021), InfraOne Research, доступно по адресу: <https://e-cis.info/upload/iblock/e6a/e6ab190d183618671282e2055b61c0b7.pdf> (Дата обращения 25.12.2022). [*INFRASTRUCTURE 2025. Challenges and Prospects* (2021), InfraOne Research, available at: <https://e-cis.info/upload/iblock/e6a/e6ab190d183618671282e2055b61c0b7.pdf> (Accessed 25.12.2022)].

19. Клепач, А.Н. (2022), “Макроэкономика в условиях гибридной войны. Доклад на МАЭФ 16 мая 2022 г.”, *Научные труды Вольного экономического общества России*, т. 235, с. 63-78. [Klerach, A.N. (2022), “Macroeconomics in Hybrid Warfare. Report to the IAF on May 16, 2022”, *Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia*, vol. 235, pp. 63-78].

20. Мартыненко, Т.В. (2021), “Мобилизационная экономика: актуальна ли она для современной России?”, *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*, № 1, с. 151-155. [Martynenko, T.V. (2021), “Mobilization economy: is it relevant for modern Russia?”, *State and Municipal Management. Scientific notes*, no. 1, с. 151-155].

21. *Место ЕАЭС в мире стратегических изменений: сценарий «Собственный центр силы» на основе научно-технологического прорыва – долгосрочный ответ на вызовы глобального экономического кризиса, вызванного пандемией: аналитический доклад*, (2020), доступно по адресу: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (Дата обращения 26.12.2022). [*The place of the EAEU in the world of strategic change: the scenario «Own Center of Power» based on scientific and technological breakthrough – a long-term response to the challenges of the global economic crisis caused by the pandemic: Analytical Report*, (2020), available at: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/f98/Doklad-Mesto-EAES-v-mire.pdf> (Accessed 26.12.2022)].

22. Митяков, С.Н. (2022), “Модель мобилизационной экономики”, *Развитие и безопасность*, № 1 (13), с. 16-33. [Mityakov, S.N. (2022), “Model of Mobilization Economy,” *Development and Security*, no. 1 (13), pp. 16-33].

23. “Михаил Делягин: В России базовые отрасли должны быть национализированы”, (2022), доступно по адресу: <https://argumenti-ru.turbopages.org/argumenti.ru/s/economics/2022/10/792487> (Дата обращения 25.12.2022). [“Mikhail Delyagin: In Russia, basic industries should be nationalized” (2022), available at: <https://argumenti-ru.turbopages.org/argumenti.ru/s/economics/2022/10/792487> (Accessed 25.12.2022)].

24. *Научно-технологическое развитие РФ, Документы*, (2022), доступно по адресу: <https://нтр.рф/documents/> (Дата обращения 23.10.2022). [*Scientific and Technological Development of the Russian Federation, Documents* (2022), available at: <https://нтр.рф/documents/> (Accessed 23.10.2022)].

25. *Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2021 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия* (2022), Москва, доступно по адресу: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf>. [National report on the progress and results of the implementation in 2021 of the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets (2022), Moscow, available at: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/60d/60d8f2347d3eb724ab9b57c61a9ac269.pdf>].

26. “О промышленном производстве в 2021 году” (2022), *Федеральная служба государственной статистики*, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/12_02-02-2022.html, (Дата обращения 21.12.2022). [“On Industrial Production in 2021” (2022), *Federal State Statistics Service*, available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/12_02-02-2022.html (Accessed 21.12.2022)].

27. “Обзор международной санкционной политики (декабрь 2020)” (2020), *РСМД Российской совет по международным делам*, доступно по адресу: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/obzor-mezhdunarodnoy-sanktsionnoy-politiki-dekabr-2020/> (Дата обращения 22.12.2022). [“International Sanctions Policy Review (December 2020)” (2020), *RIAC Russian International Affairs Council*, available at <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions/obzor-mezhdunarodnoy-sanktsionnoy-politiki-dekabr-2020/> (Accessed 22.12.2022)].

28. “Отток капитала из России в 2022 году может превысить \$200 млрд.” (2022), *Коммерсантъ*, доступно по адресу: <https://www.kommersant.ru/doc/5529873> (Дата обращения 22.12.2022). [“Capital outflow from Russia in 2022 could exceed \$200 billion” (2022), *Kommersant*, available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5529873> (Accessed 22.12.2022)].

29. “Правда и домыслы про мобилизационную экономику: почему она сегодня необходима” (2022), *МК.RU*, доступно по адресу: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/23/pravda-i-domysly-pro-mobilizacionnuyu-ekonomiku-pochemu-ona-segodnya-neobkhodima.html> (Дата обращения 25.12.2022). [“Truth and Speculation about the Mobilization Economy: Why It’s Necessary Today” (2022), *МК.RU*, available at: <https://www.mk.ru/economics/2022/10/23/pravda-i-domysly-pro-mobilizacionnuyu-ekonomiku-pochemu-ona-segodnya-neobkhodima.html> (Accessed 25.12.2022)].

30. “Реванш государства: какой может быть национализация в России” (2022), *Forbes*, доступно по адресу: <https://www.forbes.ru/mneniya/476527-revans-gosudarstva-kakoj-mozet-byt-nacionalizacia-v-rossii> (Дата обращения 25.12.2022). [“Revenge of the State: What Nationalization in Russia May Be Like” (2022), *Forbes*, available at: <https://www.forbes.ru/mneniya/476527-revans-gosudarstva-kakoj-mozet-byt-nacionalizacia-v-rossii> (Accessed 25.12.2022)].

31. *Россия – Африка: долгосрочное торгово-экономическое партнёрство* (2019), ИТI trade & integration, доступно по адресу: https://roscongress.org/upload/medialibrary/7c1/russia_africa_final_report.pdf (Дата обращения 25.12.2022). [*Russia – Africa: A Long-Term Trade and Economic Partnership* (2019), ИТI trade & integration, available at: https://roscongress.org/upload/medialibrary/7c1/russia_africa_final_report.pdf (Accessed 25.12.2022)].

32. *Российская экономика в 2021 году: тенденции и перспективы (Вып. 43)* (2022), под науч. ред. д-ра экон. наук А.Л. Кудрина, д-ра экон. наук В.А. Мау, д-ра экон. наук А.Д. Радыгина, д-ра экон. наук С.Г. Синельникова-Мурyleва, Ин-т Гайдара, Москва, 604 с., доступно по адресу: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2021/book.pdf> (Дата обращения 21.12.2022). [*The Russian Economy in 2021: Trends and Prospects (Issue 43)* (2022), under the scientific editorship of Doctor of Economics A.L. Kudrin, Doctor of Economics V.A. Mau, Doctor of Economics A.D. Radygin, Doctor of Economics S.G. Sinelnikov-Murylev, Gaidar Institute, Moscow, 604 p., available at: <https://www.iep.ru/files/text/trends/2021/book.pdf> (Accessed 21.12.2022)].

33. “Рынок российского госдолга: есть ли жизнь под санкциями во время пандемии” (2021), *Эксперт РА*, доступно по адресу: https://raexpert.ru/researches/public_debt_2021/. [“The Russian public debt market: Is there life under sanctions during the pandemic” (2021), *RA Expert*, available at: https://raexpert.ru/researches/public_debt_2021/].

34. “Санкции превратили Россию в аграрную сверхдержаву” (2020), *RuBaltic.Ru*, доступно по адресу: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20200806-sanktsii-prevratili-rossiyu-v-agramnyu-sverkhderzhavu/> (Дата обращения 25.12.2022). [“Sanctions have turned Russia into an agricultural superpower” (2020), *RuBaltic.Ru*, available at: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/20200806-sanktsii-prevratili-rossiyu-v-agramnyu-sverkhderzhavu/> (Accessed 25.12.2022)].

35. Салин, П.Б. и Петросянц, Д.В. (2020), “Национальные проекты как инструменты формирования национальной инновационной системы в России: федеральный и региональный аспекты”, *Региональные проблемы преобразования экономики*, № 8, с. 7-15. [Salin, P.B. and Petrosyants, D.V. (2020), “National Projects as Tools of National Innovation System Formation in Russia: Federal and Regional Aspects”, *Regional Problems of Economic Transformation*, no. 8, pp. 7-15].

36. Седов, В.В. (2009), “Мобилизационная экономика: от практики к теории”, *Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века*, Сборник материалов всероссийской научной конференции, Челябинск, 28-29 ноября 2009 г., под ред. Г.А. Гончарова, С.А. Баканова, ООО «Энциклопедия», Челябинск, с. 7-9. [Sedov, V.V. (2009), “Mobilization economy: from practice to theory”, *Mobilization model of economy: the historical experience of Russia in the XX century*, Collection of materials of the All-Russian scientific conference, Chelyabinsk, November 28-29, 2009, ed. by G.A. Goncharov, S.A. Bakanov, «Encyclopedia» LLC, Chelyabinsk, pp. 7-9].

37. *Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь»: Аналитический доклад* (2021), доступно по адресу: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/822/Doklad_Kitay_short_17.08.pdf (Дата обращения 26.12.2022). [*Pairing the Development Strategy of the EAEU and the Chinese initiative «One Belt, One Road»* (2021), available at: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/822/Doklad_Kitay_short_17.08.pdf (Accessed 26.12.2022)].

38. Сорокин, Д.Е. и Толкачев, С.А. (2015), “Условия и факторы эффективной реиндустриализации и промышленной политики России”, *Экономическое возрождение России*, № 4, с. 87-99. [Sorokin, D.E. and Tolkachev S.A. (2015), “Conditions and Factors of Effective Reindustrialization and Industrial Policy of Russia”, *Economic Revival of Russia*, no. 4, pp. 87-99].

39. “Спецоперация” в экономике: что значит «мобилизационный» законопроект правительства” (2022), *Forbes*, доступно по адресу: <https://www.forbes.ru/finansy/470675-specoperacia-v-ekonomike-cto-znait-mobilizacionnyj-zakonoproekt-pravitel-stva> (Дата обращения 23.12.2022). [“Special Operation” in the Economy: What the Government’s «Mobilization» Bill Means” (2022), *Forbes*, available at: <https://www.forbes.ru/finansy/470675-specoperacia-v-ekonomike-cto-znait-mobilizacionnyj-zakonoproekt-pravitel-stva> (Accessed 23.12.2022)].

40. “Статистика: Объём Фонда национального благосостояния” (2022), *Руксперт*, доступно по адресу: https://ruxpert.ru/Статистика:Объём_Фонда_национального_благосостояния (Дата обращения 24.10.2022). [“Statistics: Volume of the Sovereign Wealth Fund” (2022), *Ruxpert*, available at: https://ruxpert.ru/Статистика:Объём_Фонда_национального_благосостояния (Accessed 24.10.2022)].

41. *Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации (2014-2021)*, Банк России, доступно по адресу: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (Дата обращения 22.12.2022). [*Statistical Indicators of the Banking Sector of the Russian Federation (2014-2021)*, Bank of Russia, available at: https://cbr.ru/banking_sector/statistics/ (Accessed 22.12.2022)].

42. Трофимов, С.Е. (2021), “Теоретические вопросы и модели государственного регулирования экономики”, *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*, т. 11, № 4, с. 588-601, DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2227-2917-2021-4-588-601>. [Trofimov, S.E. (2021), “Theoretical issues and models of state regulation of the economy”, *News of universities. Investment. Construction. Real Estate*, vol. 11, no. 4, pp. 588-601, DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2227-2917-2021-4-588-601>].

43. *Финансирование жилищного строительства в рамках достижения национальных целей развития до 2030 года: Аналитические материалы* (2020), Ассоциация банков России, доступно по адресу: https://asros.ru/upload/iblock/461/Finansirovanie_zhilishchnogo_stroitelstva_na_sayt_.pdf (Дата обращения 25.12.2022). [*Financing Housing in Achieving National Development Goals by 2030: Analytical Materials* (2020), Association of Russian Banks, available at: https://asros.ru/upload/iblock/461/Finansirovanie_zhilishchnogo_stroitelstva_na_sayt_.pdf (Accessed 25.12.2022)].

44. Фонов, А.Г. (1993), *Россия: от мобилизационного общества к инновационному*, Наука, М., 271 с. [Fonotov, A.G. (1993), *Russia: from Mobilization Society to Innovation Society*, The science, M., 271 p.].

45. Харламов, А.В., Харламова, Т.Л. и Поняева, И. (2022), “Государственное управление инновационным развитием с использованием возможностей импортозамещения”, *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*, № 4 (136), с. 69-75. [Kharlamov, A.V., Kharlamova, T.L. and Ponyaeva, I. (2022), “State management of innovative development using import substitution opportunities”, *Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics*, no. 4 (136), pp. 69-75].

46. Харченко, И.С., Харченко, Л.И., Иванов, В.Е. и Иванова, Д.Е. (2021), “Мобилизационная экономика: история и современность”, *Государственное и муниципальное*

управление. *Ученые записки*, № 3, с. 146-153. [Kharchenko, I.S., Kharchenko, L.I., Ivanov, V.E. and Ivanova, D.E. (2021), "Mobilization Economy: History and Modernity", *State and Municipal Management. Scientific Notes*, no. 3, pp. 146-153].

47. Цакаев, А.Х. (2022), "Централизация государственного регулирования как основа мобилизационной экономики современной России", *Страховое дело*, № 4 (349), с. 22-30. [Tsakayev, A.Kh. (2022), "Centralization of State Regulation as the Basis of Mobilization Economy of Modern Russia", *Insurance Business*, no. 4 (349), pp. 22-30].

48. Черемисинов, Г.А. (2017), "Столетие мобилизационного развития российской экономики", *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право*, т. 17, № 4, с. 368-389. [Cheremisinov, G.A. (2017), "A century of mobilization development of the Russian economy", *News of Saratov University. New Series. Series: Economics. Management. Law*, vol. 17, no. 4, pp. 368-389].

49. "Чернышенко рассказал об уровне импортозамещения в России по критическим направлениям" (2022), *TASS*, доступно по адресу: <https://tass.ru/ekonomika/14193041> (Дата обращения 23.12.2022). ["Chernyshenko told about the level of import substitution in Russia in critical areas" (2022), *TASS*, available at: <https://tass.ru/ekonomika/14193041> (Accessed 23.12.2022)].

50. "Что такое цифровой тоталитаризм и возможен ли он в России?" (2020), *РБК Тренды*, доступно по адресу: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e8efb879a79471cf805f2b3> (Дата обращения 25.10.2022). ["What is Digital Totalitarianism and Is It Possible in Russia?" (2020), *RBC Trends*, available at: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5e8efb879a79471cf805f2b3> (Accessed 25.10.2022)].

51. Шкодинский, С.В., Кушнир, А.М. и Продченко, И.А. (2022), "Влияние санкций на технологический суверенитет России", *Проблемы рыночной экономики*, № 2, с. 75-96, DOI: <http://dx.doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-75-96>. [Shkodinsky, S.V., Kushnir, A.M. and Prodchenko, I.A. (2022), "The Impact of Sanctions on the Technological Sovereignty of Russia", *Market Economy Problems*, no. 2, pp. 75-96, DOI: <http://dx.doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-75-96>].

52. *Эффективное управление государственной собственностью в 2018-2024 гг. и до 2035 г.: Аналитический доклад* (2018), Центр стратегических разработок, доступно по адресу: https://www.csr.ru/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf (Дата обращения 22.10.2022). [*Effective Management of State Property in 2018-2024 and up to 2035: Analytical Report* (2018), Center for Strategic Research, available at: https://www.csr.ru/uploads/2018/02/Doklad_effektivnoe_upravlenie_gossobstvennostyu_Web.pdf (Accessed 22.10.2022)].

53. Яковлев, П.П. (2022), "Российская экономика в условиях меняющегося мироустройства: вызовы и ответы", *Перспективы. Электронный журнал*, № 3, с. 27-42. [Yakovlev, P.P. (2022), "Russian economy in the changing world order: challenges and answers", *Prospects. Electronic Journal*, no. 3, pp. 27-42].

54. "The Conversation: У президента РФ есть три варианта решения украинской проблемы, но выбор итогового предсказать невозможно" (2022), *Военное обозрение*, доступно по адресу: <https://topwar.ru/201716-the-conversation-u-rossijskogo-prezidenta-putina-est-tri-varianta-resheniya-ukrainskoj-problemy-i-sohraneniya-vlasti.html> (Дата обращения 25.10.2022). ["The Conversation: The President of the Russian Federation has three options for solving the Ukrainian problem, but it is impossible to predict the choice of the final one" (2022), *Military review*, available at: <https://topwar.ru/201716-the-conversation-u-rossijskogo-prezidenta-putina-est-tri-varianta-resheniya-ukrainskoj-problemy-i-sohraneniya-vlasti.html> (Accessed 25.10.2022)].

55. O'Sullivan, M.A. (2021), "History as heresy: Unlearning the lessons of economic orthodoxy", *The Economic History Review*, vol. 75, issue 2, pp. 297-335, available at: <https://doi.org/10.1111/ehr.13117>.

56. *Made in China 2025: Global Ambitions Built on Local Protections* (2017), U.S. Chamber of Commerce, available at: https://www.uschamber.com/assets/archived/images/final_made_in_china_2025_report_full.pdf (Accessed 20.10.2022).

Об авторах

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН, Москва; заведующий кафедрой экономического и финансового образования Московского государственного областного педагогического университета, Мытищи, Россия

Продченко Игорь Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории промышленной политики и экономической безопасности Института проблем рынка РАН, Москва; доцент кафедры «Военного университета имени князя Александра Невского» Министерства обороны России, Москва.

About authors

Sergey V. Shkodinsky, Doctor of Sci. (Econ.), Professor, Head of the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Market Economy Institute of RAS, Moscow; Head of the Department of Economic and Financial Education, Moscow Region State Pedagogical University, Mytishchi, Russia.

Igor A. Prodchenko, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher at the Laboratory of Industrial Policy and Economic Security of the Market Economy Institute of RAS, Moscow; Associate Professor at the Department of «Prince Alexander Nevsky Military University» of the Ministry of Defense of Russia, Moscow.